

ПОЛИКОДОВОСТЬ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ *TÄTER-OPFER-POLIZEI* И ЕЕ САЙТА)

О. В. Бокова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2010 г.

Аннотация: описываются различия в тематической и синтаксической структуре сообщений о преступлениях в телепередаче и на ее сайте, а также выявляются особенности соотношения вербального и невербального кодов при передаче информации. Поликодовость интерпретируется как проявление тенденции к гибридизации текстов.

Ключевые слова: поликодовость, соотношение вербального и невербального кодов.

Abstract: the aim of this paper is to describe differences between German crime reports in the television broadcast "Täter-Opfer-Polizei" and on its website and to show the specificity of picture-text relations. Multimodality is understood as a tendency of creating hybrid texts.

Key words: multimodality, verbal and nonverbal code relations.

Сопоставление разных медиатекстов направлено на выявление различий на микро- и макроуровнях текста, обусловленных изменениями в соотношении вербального и невербального кодов при передаче информации в медиатекстах с разной степенью поликодовости. Материалом для данного исследования послужили 11 выпусков телепередачи *Täter-Opfer-Polizei*, а также 85 сообщений, размещенных на сайте телеканала Rbb, которые описывают освещенные в данной передаче события. Поликодовыми все проанализированные сообщения можно считать потому, что они представляют собой когерентное целое, реализуемое в коммуникации средствами нескольких семиотических кодов [1, с. 90]. Тексты на сайте являются вербально-визуальным единством, а в эфире телепередачи в сообщениях последнее дополняется еще и звуковой составляющей.

Выбор в качестве объекта исследования именно сообщений о преступлениях адекватен сущности рассматриваемой проблемы и обусловлен рядом причин. Во-первых, сообщения о преступлениях в СМИ формируют представления человека о криминальной ситуации и во многом определяют его отношение к преступности. С этой точки зрения важным представляется выяснение значимости формы подачи информации.

Во-вторых, важным компонентом сообщений о преступлениях часто является рисунок. Как известно, графическое, шрифтовое, визуальное и цветовое оформление текста в некоторых случаях играет большую роль. Изображение как важнейший компонент

поликодового, т.е. креолизованного, текста несет в нем значительную функциональную нагрузку, выполняя функции как универсальные для любого текста, так и специфические для креолизованного. Е. Е. Анисимова [2] относит к основным универсальным функциям изображения аттрактивную, информативную, экспрессивную и эстетическую [2, с. 63–65]. Более частными функциями изображения считаются символическая, иллюстративная, аргументирующая, эвфемистическая, характерологическая и сатирическая [2, с. 65–70]. В сообщениях о преступлениях следует придать особое значение одной из основных функций рисунка – привлечению внимания адресата, поскольку изображения в сообщениях о преступлениях серьезно помогают в розыске преступников и краденого имущества и тем самым способствуют раскрытию преступления.

В-третьих, обсуждаемые тексты отличаются от других новостных сообщений своей дискурсивной гибриднойностью: в них присутствуют показания свидетелей и потерпевших, мнения специалистов, комментарии автора статьи или ведущего телепередачи, содержащие оценку событий и др., обуславливая сложную текстосинтаксическую комбинацию бытового и научного, медийного и фиктивного, аргументативного и экспликативного дискурсов. Этим обусловлены некоторые языковые особенности данного типа текста.

Детальный текстограмматический анализ телепередачи *Täter-Opfer-Polizei* в сравнении с ее сайтом позволяет выявить ряд особенностей, на некоторые из которых целесообразно обратить внимание в первую очередь.

Средства профилирования комплекса сведений сочетанием вербального и невербального кодов.

Передача *Täter-Opfer-Polizei* выходит на телеканале Rbb каждые две недели. Основная цель этой передачи – информировать зрителей о преступлениях, в раскрытии которых они могут помочь. Кроме того, примерно в середине каждого выпуска имеет место так называемый «*Der gezeichnete Kriminalfall*», представляющий собой мультипликационный фильм, действия в котором комментирует голос за кадром. Обычно здесь речь идет о раскрытых преступлениях, отличающихся своей необычностью. Многие исследователи отмечают, что эффект от восприятия информации, прежде всего в текстах СМИ, достигается не столько содержанием самой информации, сколько формой ее подачи, заложенным в ней «эмоциональным зарядом» [3–8]. Люди ежедневно получают большой поток информации, и необычная форма, в которой в данном случае соответствующие сведения предлагаются зрителям, может способствовать привлечению их внимания. Использование в мультфильме приема шаржирования отрицательного героя направлено на то, чтобы вызвать у зрителей негативное отношение к нему. А образ жертвы, напротив, представлен достаточно реалистично и должен, по мнению авторов передачи, вызвать сочувствие. Безусловно, огромную роль здесь играют паравербальные средства (например, интонация и паузы говорящего), а также мимика и жесты действующих лиц, что в данной статье сознательно выносятся за скобки. На первый взгляд можно прийти к заключению, что соответствующие сообщения несут несерьезный, игровой, смеховой характер: комичный эффект нередко создается благодаря игре слов, жаргонизмам и диалектизмам, образным иллюстрациям (техника шаржирования и карикатуры), идиомам и др. Все это придает сообщению дополнительную экспрессивность и, по всей видимости, расширяет зрительскую аудиторию. Однако средства смеховой культуры выполняют не только людическую и/или аттрактивную функции, но и дидактическую и профилактическую, особенно в некоторых случаях, касающихся, например, мошенничества, когда упомянутые вербальные и невербальные средства используются в целях назидания, апелляции к позитивным ценностным ориентациям, что способствует профилактике правонарушений.

Особенности структуры поликодового текста.

Одной из особенностей телевизионного текста является то, что он разворачивается одновременно в трех сферах: собственно текстовой, вербальной (комментарии ведущего, репортажи корреспондентов, интервью с представителями правоохранительных органов, потерпевшими, свидетелями и др.), музыкального сопровождения (с функцией усиления эмоционального воздействия вербально закодированной информации) и видеоряда (в виде реконструкций в технике

докудрамы событий (в этом случае в правом нижнем углу экрана появляется надпись *nachgestellt*), записей с камер видеонаблюдения, любительских видеофильмов и т.п.). Анализ изучаемых медиатекстов с точки зрения их содержательной и макросинтаксической структуры наглядно демонстрирует достаточно сложную организацию новостного текста, обусловленного его поликодовостью. Текст ведущего или репортеров не просто сопровождает материал, комментируя «картинку на экране», а образует с видеорядом и звуковым оформлением единое информационное и функциональное целое, эффект воздействия которого на массовую аудиторию определяется именно сочетанием средств выражения сведений о мире во всех трех упомянутых сферах: собственно текст, звук и видеоряд [9, p. 91].

Характерно, что организации разных информационных пластов в единое функциональное и содержательное целое способствует и специфическое использование языковых средств. Так, в комментариях к реконструируемым в докудраме событиям доминирует настоящее время в функции «актуальное настоящее», использование которого сохраняется и при трансформации соответствующего текста в иную форму – в письменно зафиксированный текст на специальном сайте. Тем самым достигается эффект соприсутствия зрителей (читателей) на месте преступления, что дает им возможность сопереживать виртуальную реальность подобно свидетелям события, имевшего место в действительности:

Es ist Montag, der 7. Juni gegen 4.00 Uhr morgens. Zwei Männer verlassen die Kneipe. Sie sind aber nicht die letzten Kunden.

Kurze Zeit später folgt eine Gruppe junger Leute, die den Laden in dieselbe Richtung verlassen. Sie sind mitten im Gespräch, als sie plötzlich angepöbelt werden. Es dauert nur wenige Augenblicke, bis die Situation eskaliert (29.08.2010).

Гармоническое сочетание вербальных и невербальных средств, реализующих одну и ту же текстовую функцию, проявляется и в других способах организации поликодового текста. Так, авторы уделяют особое внимание словесному описанию подозреваемых и их фотороботам или снимкам с камер видеонаблюдения, тщательно дифференцируя языковыми средствами даже самые мелкие детали внешности участников события, чем достигается апелляция к зрителям с имплицитным и/или явным призывом помочь следствию:

Der Mann und die Frau sollen zwischen 30 und 45 Jahre alt sein, die Frau hat blondes Haar, ist von kräftiger Gestalt und trägt eine dunkle Brille. Der Mann hat helles bis rotblondes Haar und ist schlank. Die Polizei sucht nach Zeugen, die die beiden kennen.

Важно, что в конце медиатекста обычно еще раз демонстрируют фоторобот и просят возможных свидетелей позвонить по указанному телефону или связаться с любым другим полицейским участком, достигая таким своего рода синтаксическим повтором более устойчивого воздействия на адресата сообщения:

Wer kennt die beiden Personen, die am 21. November 2009 in Wandlitz gesehen wurden?

Wer kann Hinweise zu der Einbruchserie geben?

Informationen bitte an die Polizei in Bernau 03338 3610, oder an jede andere Polizeidienststelle! (14.02.2009).

Необходимо подчеркнуть, что медиатексты с разной степенью поликодовости организованы как текстовое целое по-разному: в телепередаче текст и изображение появляются параллельно, дополняя друг друга, в то время как в сообщении на сайте фоторобот преступников, как правило, дается всего один раз, перед заголовком, а словесное описание следует далее по тексту. Вероятно, изображение в начале сообщения на сайте преследует цель – сразу сконцентрировать внимание читателей на внешности разыскиваемых подозреваемых, ведь не исключено, что кто-нибудь сразу узнает увиденных на рисунке людей, не читая сообщение целиком.

Аналогичные текстовые функции выполняет вербально и невербально закодированная информация в поликодовом медиатексте, сообщающем о хищении имущества. При этом в телевизионном медиатексте демонстрация видеоматериалов или фотографий похищенного злоумышленниками имущества сопровождается комментарием адресанта, причем содержание обоих информационных комплексов находится друг с другом в отношениях комплементирования. Характерно, что фотографии краденого обязательно присутствуют и в сообщениях на сайте, дополняя словесное описание пропавших вещей и привлекая внимание читателей, которые, возможно, смогут опознать что-то из изображенных предметов.

Сопоставление содержания обоих анализируемых типов поликодовых текстов показывает, что сайт передачи практически полностью повторяет основное содержание каждого телевыпуска, но при этом, безусловно, существует ряд различий, связанных, прежде всего, с изменением ситуации передачи информации, например динамика прямого эфира и статичность сообщений на сайте. Однако сказанное не означает, что текст на сайте является скриптом

телепередачи; несмотря на очевидное структурное сходство и практическую содержательную идентичность обоих поликодовых текстов (прежде всего, количественное тождество макросинтаксических компонентов текста), они различаются не столько степенью детализации сообщаемых сведений или порядком следования макрокомпонентов текста, сколько степенью экспликации позиции адресанта и степенью воздействия средств реализации интенции последнего.

Обращает на себя внимание и тот факт, что за несколько дней до выхода передачи в эфир на сайте появляется краткая информация о событиях, которые планируется осветить в ближайшем выпуске. Иллюстрации в данном случае отсутствуют. Как правило, дается заголовок и в нескольких предложениях формулируется суть произошедшего, например:

Forstmaschine gestohlen – 100.000 Euro Schaden!

Insgesamt vier Automaten wurden von unbekanntem Täter am 21. Oktober berlinweit in verschiedenen COMMERZBANK-Filialen aufgehebelt.

В конце каждого отдельного сообщения обязательно указывается на то, что в передаче могут произойти изменения:

Änderungen aus aktuellem Anlass behalten wir uns vor. Das Team von "Täter - Opfer - Polizei".

После каждого выпуска на сайте появляются сообщения о преступлениях, прозвучавшие в эфире телепередачи. Каждому событию посвящен отдельный текст, который, как правило, практически дословно повторяет прозвучавший в передаче репортаж, сохраняя его содержательную и синтаксическую структуру. В начале каждого сообщения указывается дата эфира передачи. Характерно, что в конце каждого текста есть примечание о времени реального события; в этом смысле очевидно, что тексты имеют разную хронологическую локализацию и что адресат должен принимать во внимание различия в степени актуальности и/или достоверности сообщаемых сведений: *Stand vom ... (дата)*

Dieser Beitrag gibt den Sachstand vom ... (дата) wieder. Neuere Entwicklungen sind in diesem Beitrag nicht berücksichtigt.

Комментарии ведущего до и после репортажа в тексте сайта отсутствуют. Их частично компенсируют заголовок и подзаголовок, которые выполняют не только информативную, но и атрактивную, и оценочную функции, как и комментарии ведущего. Почти в 60 % проанализированных сообщений заголовки или подзаголовки представляют собой вопросительное или восклицательное предложение или заканчиваются многоточием. Вопросы в заголовках и подзаголовках не являются риторическими, а представляют собой высказывания, направленные

к читателям с целью заполнить информационные лакуны. Например:

- 1) *Alles auf eine Karte
Oder schlug der Dieb noch woanders zu?*
- 2) *Beutezug im Drogeriemarkt
Die Täter dringen sogar in die Lagerräume vor!*
- 4) *Last minute...
Urlaubsplanung mit der Gaspistole.*

Характерно, что в заголовках текстов, размещенных на анализируемом сайте, часто присутствуют лексемы, в семантической структуре которых содержится оценочная сема, или разговорные выражения. Важно при этом отметить, что и в телепередаче тоже упоминаются эмоционально окрашенные характеристики преступников и преступлений:

- 1) *Wo ist der Ritter von der traurigen Gestalt?
Dreister Kunstraub in Berlin-Schöneberg*

- 2) *Kaltblütiger Linkshänder*

Gleich vier Bankangestellte hielt er mit der Schusswaffe in Schach!

Все тексты на сайте сопровождаются кадрами из телепередачи, в которых показаны место происшествия, фотороботы или фотографии преступников или потерпевших, похищенное имущество, разыскиваемые транспортные средства и т.д. Первое изображение появляется уже в начале каждого текста, перед заголовком, нередко дополняя тем самым его содержание, информируя читателя о самом важном и привлекая внимание читателей к наиболее значимым, с точки зрения адресанта, сведениям:

So 14.02.10 19:00

Wer ist der Mann mit dem Kopfverband?

In der Postbank am Hermannplatz drohte er mit Bomben

В зависимости от длины сообщения в нем могут присутствовать от одной до нескольких иллюстраций. При этом наблюдаются три типа соотношения текста и изображения, выделяемые немецким исследователем Ш.-П. Балльштедтом [10]:

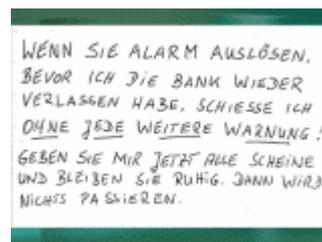
1) конгруэнтность, когда текст описывает то, что изображает картинка (так называемые *Kongruente Bezüge*), например:

Außergewöhnlich ist auch die Kunststofftüte, die der Bankräuber bei einigen Überfällen benutzt.

Таким образом описываются определенные категории субъектов и объектов: подозреваемые, пропавшие без вести, улики, особые приметы украденных вещей и т.д. Придавая сообщению наглядность, изображение в данном случае ускоряет восприятие соответствующей информации;

2) комплементарность, когда в тексте есть пробелы, а картинка их заполняет (или наоборот) (так называемые *Komplementäre Bezüge*), например:

В тексте на это изображение ссылки нет, но все равно понятно, что это – записка, которую преступник показывал сотрудникам банка при ограблении. На это указывают, прежде всего, используемые в записке личные местоимения (*Sie, ich, mir*), а также присутствующие в ней угрозы и требования;

3) элаборативность, когда содержание текста выходит за пределы содержания изображения или наоборот (так называемые *Elaborative Bezüge*), например:

So könnte sein Auto aussehen: ein zwölf Jahre alter roter „DAEWOO Espero“ mit deutlichen Unfallspuren im linken Frontbereich.

В приведенном примере на фотографии изображен автомобиль, похожий на разыскиваемый. Но в

тексте присутствуют дополнительные характеристики, отсутствующие на фотографии.

В анализируемых поликодовых текстах доминирует первый тип соотношения вербально и невербально закодированной информации, что, вероятно, связано со спецификой сообщаемой информации, заключающейся в необходимости не только дать словесное описание, например преступника, но и для большей наглядности и эффективности восприятия предоставить читателям соответствующее изображение. При этом чаще всего в тексте присутствуют прямые ссылки на рисунки, например, с помощью указательных местоимений или обозначений источников изображения:

Daraufhin wurden der Warenbestand überprüft und die Videoüberwachung ausgewertet. Dabei wurde festgestellt, dass diese beiden Damen die Kosmetik entwendet haben.

В настоящее время наблюдается тенденция к использованию на сайте наряду с письменными креолизованными текстами и целых видеороликов с соответствующей информацией. Это связано, прежде всего, с появлением новых технических возможностей и со стремлением авторов передачи оперативно, в удобной и доступной форме предоставить посетителям сайта максимально полную информацию об интересующих их событиях.

Итак, тексты, особенно в СМИ, становятся поликодовыми, поскольку информационная насыщенность современного общества требует особого подхода при освещении того или иного события для более эффективного воздействия соответствующего сообщения на адресата.

Изучение закономерностей организации поликодовых текстов разного типа убедительно свидетель-

ствует о расширении их функциональной сферы, об увеличении их доли в дискурсивном континууме, о повышении их значимости как социальных регуляторов. В силу этого сообщения о событиях криминального характера способствуют формированию у аудитории отрицательного отношения к преступникам и преступлениям, а также укреплению общественного мнения по поводу недопустимости нарушения закона и неотвратимости наказания за совершенное преступление. Все это достигается за счет вербальных и невербальных компонентов, которые в разной степени могут апеллировать к универсальным человеческим ценностям и вызывать эмоциональный отклик у аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
2. Анисимова Е. Е. Креолизованные тексты – тексты XXI века? Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте : учеб. пособие по интерпретации текста / Е. Е. Анисимова. – Воронеж : ЦЧКИ, 1999. – 148 с.
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 736 с.
5. Почепцов Г. Г. Имиджелогия / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. – 768 с.
6. Kraft U. Comics lesen: Untersuchungen zur Textualität von Comics / U. Kraft. – Stuttgart : Klett-Gotha, 1978. – 205 S.
7. Linden P. Wie Texte wirken / P. Linden // Medium-Magazin / Der Österreichische Journalist (Hgg.): Journalisten-Werkstatt. – Salzburg/Freilassing 1997. – Bd 3. – 260 S.
8. Medientechnik – die Frage der Verantwortung. – Bonn : Bundeszentrale für politische Bildung, 1999. – 366 S.
9. Montgomery M. The Media / M. Montgomery, B. Edington. – London : The British Council, 1996.
10. Ballstaedt S. P. Wissensvermittlung. Die Gestaltung von Lernmaterial / S. P. Ballstaedt. – Weinheim : Beltz Psychologische Verlags Union, 1997.

Воронежский государственный университет

Бокова О. В., аспирантка кафедры немецкой филологии

E-mail: olli5bkw@rambler.ru

Тел.: 8-920-407-92-01

Voronezh State University

Bokova O. V., Post-graduate Student of the Department of German Philology

E-mail: olli5bkw@rambler.ru

Tel.: 8-920-407-92-01